

Когда Е Сянь вошёл в спальню, он увидел, что Тан Чжи уже проснулся и, облокотившись на подушку, доедал купленную ранее кашу.

— Проснулся? Как самочувствие? — спросил Е Сянь, прислонившись к косяку двери.

Тан Чжи быстро допил содержимое миски и отставил её в сторону:

— Всё в порядке. Спасибо за вчерашнее.

— Не за что. Ты же мне как брат, — ответил Е Сянь и вышел из спальни — ему тоже нужно было перекусить, желудок уже начинал бунтовать.

— Брат? — тихо пробормотал Тан Чжи, опустив голову. Уголки его губ дрогнули в улыбке, но в ней читались лишь насмешка и покорность.

Так они и остались: один в спальне, другой в гостиной. Один лежал на кровати неподвижно, другой в тишине доедал завтрак.

Вдруг Тан Чжи почувствовал неладное. Он пошевелился, затем резким движением сбросил одеяло и обнаружил, что на нём нет ни единой нитки. Приподняв бровь, он уставился на собственное тело, погрузившись в раздумья. Как раз в этот момент Е Сянь, закончив с едой, вернулся в спальню и застал эту сцену.

Е Сянь на мгновение застыл, но тут же сделал вид, что ничего не заметил.

— Что ты делаешь?

— Любуюсь плодами своих тренировок, — невозмутимо ответил Тан Чжи и накрылся одеялом снова.

Е Сянь лишь закатил глаза — этот человек всегда отличался самовлюблённостью.

— Твоя одежда промокла, а стирать я её ещё не успел. Одень пока мою, — Е Сянь открыл шкаф, вытащил комплект одежды и запечатанную упаковку с нижним бельём, бросив всё на кровать. — У тебя минута, чтобы одеться, встать и пойти стирать. Я собираюсь спать.

Услышав это, Тан Чжи сбросил одеяло и начал натягивать бельё, пока Е Сянь стоял рядом и наблюдал. Едва Тан Чжи надел брюки и поднялся, Е Сянь рухнул на кровать и мгновенно провалился в сон, даже слегка захрапел. Видимо, устал он изрядно.

Тан Чжи поправил воротник рубашки, затем снял с Е Сяня тапочки, аккуратно уложил его, накрыл одеялом и вышел.

Заглянув в холодильник на кухне, он обнаружил там лишь бутылку воды и банку острого соуса. Его выразительное лицо оставалось бесстрастным, пока он смотрел на почти пустую полку. Закрыв дверцу, он накинул куртку Е Сяня. Их телосложение было схожим, разве что Тан Чжи был на полголовы выше, поэтому вещи сидели на нём с натяжкой. Брюки же превратились в укороченные.

Торговый центр города А встретил необычного посетителя. Поскольку было утро, многие домохозяйки и пенсионеры пришли за свежими продуктами, и Тан Чжи стал самым заметным среди них — как из-за внешности, так и потому, что он был едва ли не единственным мужчиной в это время.

— Молодёжь сейчас редко за покупками так рано встаёт.

— Ага, и парень-то видный.

Окружающие перешёптывались, но Тан Чжи лишь изредка встречался с кем-то взглядом, слегка кивал и продолжал выбирать продукты.

— Молодой человек, — рядом с ним остановилась седовласая старушка, тоже разглядывавшая батат.

— Да? — Тан Чжи поднял глаза. — Вам помочь, бабушка?

— Ха-ха, для того, кто дорог, выбираешь? — женщина добродушно улыбнулась.

— Да, — ответил Тан Чжи, и на его губах дрогнула улыбка, пока он клал батат в пакет. — Сам он о себе не позаботится, только лапшу быстрого приготовления ест.

— Разве? Нынче таких заботливых мало найти.

— Спасибо, бабушка, — Тан Чжи вежливо кивнул. — Мне ещё кое-что нужно купить, всего доброго!

— Всего доброго, всего доброго! — старушка радостно помахала ему вслед.

На выходе из магазина его руки были заняты многочисленными пакетами: овощи, рис, мука, масло, рыба, мясо, немного закусок и, конечно, кухонная утварь — в доме Е Сяня её попросту не было. Всё это он уложил в багажник машины.

Вернувшись, он застал Е Сяня всё ещё крепко спящим. Сняв обувь и пальто, Тан Чжи отнёс пакеты на кухню и принялся за готовку. Вскоре на столе красовались четыре блюда и суп — всё то, что любил Е Сянь: свиные рёбрышки в кисло-сладком соусе, говядина под соусом, куриные крылышки в кока-коле, жареная брокколи с чесноком и уха из рыбьей головы.

Как только еда была готова, дверь спальни открылась, и на пороге появился Е Сянь, потирающий глаза. Увидев его сонное лицо, Тан Чжи невольно улыбнулся.

— Сначала умойся, потом завтракать.

— Угу, — пробормотал Е Сянь.

Невыспавшийся, он был совершенно не похож на себя. В таком состоянии он становился покладистым и выполнял всё, что ему скажут. Тан Чжи обожал его таким — словно ребёнком. И он был бесконечно рад, что эту сторону Е Сяня не видел больше никто.

После завтрака Тан Чжи ушёл. Хотя он и был партнёром в юридической фирме, он оставался практикующим адвокатом, и у него были текущие дела. Е Сянь же устался на оставшуюся на столе посуду. Может, позвонить Тан Чжи и попросить вернуться помыть её перед работой?

Потратив немало усилий, он всё же справился с мытьём. Заглянув затем в ванную, он обнаружил, что одежда Тан Чжи всё ещё лежит в стиральной машине. На нём же была его собственная. Е Сянь хоть и не носил вещей Тан Чжи, но знал: те рубашки и брюки требовали глажки. Ещё со времён университетского общежития, когда они жили вместе, глажка была его обязанностью, а готовка и уборка — обязанностью Тан Чжи.

Прислонившись к стиральной машине, Е Сянь задумался: может, погладить? Подумав, он провёл изящными пальцами по подбородку. Пожалуй, стоит. Вещи дорогие, жалко, если в стиралке помнутся.

Закончив с глажкой, Е Сянь почувствовал, что завтрак уже переварился, и решил вздремнуть. Закрыв дверь спальни, задернув шторы, сбросив одежду и уютно устроившись под одеялом, он погрузился в сон.

Но иногда, чем сильнее хочешь выспаться, тем меньше получается. И вот снова зазвонил телефон.

— Е Сянь! Если в этом году на праздники снова не появишься, я с тобой рву все отношения! — оглушительный голос Е Юй заставил его вздохнуть.

— Сестра, ты повторяешь это уже шестой год подряд, — парировал Е Сянь, чем лишь разозлил её. В ответ раздались короткие гудки.

Е Сянь надул губы, закрыл глаза и попытался уснуть. Последней мыслью перед сном было: раз уж он снова сошёлся с Тан Чжи, то, наверное, пора бы и домой вернуться. Сестра, кажется, и вправду вышла из себя, а если она примчится вытаскивать его из больницы, будет неловко.

Эта зима выдалась на редкость холодной. На памяти Е Сяня не было таких морозов, что пробирали до самых костей.

С наступлением холодов изменилось и меню от Тан Чжи. Теперь он готовил сытные, согревающие блюда: тушёную баранину, суп из баранины... В общем, баранину он знал отлично.

— Парень, ты в последнее время поправился, и цвет лица стал лучше. Да и лекарства ты у меня давно не брал. Неплохо. Может, влюбился? — Чжан Чжи с любопытством разглядывал Е Сяня, которого только что после операции затащил к себе в кабинет.

— Нет, — отрезал Е Сянь и без лишних церемоний уселся на место Чжан Чжи, развалившись на стуле. Всё тело ныло от усталости.

— Не верю. Слышал, тебе кто-то постоянно еду приносит, без перерывов, — фыркнул Чжан Чжи, устраиваясь на соседнем стуле.

Услышав это, Е Сянь вдруг выпрямился, приняв серьёзный вид. Чжан Чжи встревожился, подумав, что что-то случилось.

— Старина Чжан, что бы ты сделал, если бы твой друг с детства вдруг признался тебе в любви?

Чжан Чжи опешил. Что? И как на это ответить?

Видя его реакцию, Е Сянь всё понял. Такая ситуация любого поставила бы в тупик.

— Перефразирую: если бы мужчина признался тебе в чувствах и стал бы за тобой ухаживать, как бы ты поступил? — в узких глазах Е Сяня мелькнула тень замешательства.

— Если сможешь принять — прими. Не сможешь — откажи. Если и отказ невозможен... смирись. Всё зависит от человека, — серьёзно ответил Чжан Чжи. — Говорят же: «Я тебя люблю, но это моё дело».

— Старина Чжан, ты что, в меня влюблён? — с feigned ужасом воскликнул Е Сянь.

— Пошёл вон! Единственные мужчины, которых я люблю, — это мой сын и мой отец, — буркнул Чжан Чжи, закатив глаза.

Е Сянь, усмехнувшись, поднялся:

— Только что с операции, пойду отдохну.

— Иди, не буду задерживать, — махнул рукой Чжан Чжи.

Е Сянь вернулся в свой кабинет и обнаружил там посетителя.

<http://bllate.org/book/16263/1463335>